

СОЦИОЛОГИЯ ТРУДА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ОБЗОР ДИНАМИЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ¹

Х. Кавальканти²

Перевод М.С. Добряковой

Исследования труда в Латинской Америке во многом следовали трудному пути экономического развития данного региона. Попытки модернизации в 1950-е гг., сменившая их политика импортозамещения в 1970-е и затем – переход к приватизации и ориентации на экспорт в 1990-е гг. вызвали значительные изменения в структурах и процессах в сфере труда латиноамериканцев. В последние два десятилетия эти изменения тщательно и систематически анализируются, появляется все больше работ, в том числе молодых латиноамериканских исследователей. К сожалению, большинство из них пока не особенно известны в академических кругах даже в США. Данный обзор представляет собой попытку обратить внимание исследователей на основные наработки в области социологии труда в Латинской Америке.

Латиноамериканские исследования сферы труда сначала развивались в рамках более крупного направления, связанного с исследованием модернизации данного региона. В 1950–1960-е гг., когда еще чувствовалось влияние холодной войны, попытки модернизации Латинской Америки определили [изменения в] организации производственного процесса и обусловили исследования труда в регионе. В то время исследования подчинялись двум соперничающим парадигмам: теории модернизации, которая в качестве решения проблемы развития Третьего мира предлагала компромисс с индустриальными странами [Adelman & Morris 1973; Rostow 1960], и теории зависимости, которая ставила под сомнение посылки теории модернизации и вместо нее выдвигала неомарксистский подход к объяснению периферийного положения региона в мировой системе [A.G. Frank, 1967; Cardoso & Faletto 1973].

Однако с начала 1980-х гг. исследователи сосредоточились на изучении собственно проблем труда. Для нового поколения латиноамериканских ученых производственный и связанные с ним процессы стали уже не простой ареной идеологической борьбы, но предметом исследования. В результате сложились новые исследовательские группы (в том числе – Комиссия по рабочим движениям, Латиноамериканская сеть исследований в области образования и труда, Франко-Латиноамериканская сеть исследований в области труда и технологий и Американская ассоциация исследований трудовых отношений), профессиональные ассоциации (Аргентинская, Бразильская и Мексиканская национальные ассоциации трудовых исследований, исследовательский комитет (R30) в рамках

¹ Переведено по: Cavalcanti, H.B. *Sociology of work in Latin America: Notes from a Dynamic Discipline, Work and Occupations* (2002). Vol. 29. No. 1. P. 5–31.

² Х. Кавальканти преподает социологию в Университете Ричмонда. Среди публикаций – работы в таких журналах, как *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, *Journal of Church and State*, *Dados* и *Work and Occupations*, о профсоюзах «белых воротничков» в США, о бразильских профсоюзах, о латиноамериканцах в средних американских городах, а также о развитии Бразилии.

Международной социологической ассоциации, а также Латиноамериканская ассоциация социологии труда), появились специализированные программы обучения в университетах (в Мексике, Аргентине и Чили), а также специализированные журналы («Труд» [Trabajo] в Мексике, «Исследования труда» [Estudios del Trabajo] в Аргентине и Чили, «Трудовая газета» [Gaceta Laboral] в Венесуэле и «Социология труда» [Sociologia del Trabajo] для всего региона).

О зрелости этой области свидетельствует и публикация крупной работы, систематически описывающей исследования данного периода – «Латиноамериканский обзор социологии труда» [Tratado Latinoamericano de Sociologia del Trabajo] под редакцией Энрике де ла Гарса Толедо. На 796 страницах здесь рассказывается обо всех более частных направлениях, подходах и темах, разрабатывавшихся в Латинской Америке в течение последних двух десятилетий. Книга, несомненно, станет классической. Уже сейчас в университетах данного региона она используется в качестве основного учебника, что подтверждает стремление латиноамериканцев к институционализации дисциплины и в целом говорит об их интересе к ней.

<...> В результате институционализации экономической социологии в Латинской Америке была основана Латиноамериканская Ассоциация социологии труда [Asociacion Lationamericana de Sociologia del Trabajo] и учрежден ее официальный журнал – «Латиноамериканский обзор трудовых исследований» [Revista Latinoamericana de Estudios del Trabajo]. <...>

Несмотря на то, что все эти исследования чрезвычайно разнообразны (по масштабу, по уровню анализа, по степени междисциплинарности и т.д.), в данном обзоре они объединены в несколько тематических групп: технологические и организационные исследования изменений процесса труда; влияние глобализации и организационной гибкости на труд в Латинской Америке (а также ответная реакция рабочей силы); рабочие движения в регионе; исследования рынка труда; наконец, гендерные и трудовые исследования. Прежде чем приступить к анализу этих тем, необходимо отметить, что социология труда в Латинской Америке развивалась как междисциплинарная область. К ней обращались самые разные авторы: антропологи, менеджеры, демографы, экономисты, исследующие трудовые отношения и экономику труда, индустриальные психологи, юристы, медики и собственно социологи. При этом начиная с 1980-х гг. латиноамериканским ученым стало доступно и все богатство теоретических подходов, разрабатываемых в других странах, – например, французские теории регулирования в сфере труда [Boyer 1988; Coriat 1979; Lippietz 1988]; японская модель контроля качества – латиноамериканцы называют ее «тойотизмом» или «эффективно организованным производством»³ [lean production]; немецкие теории

³ «Перевод термина «lean production» на русский язык связан со значительными трудностями, и среди специалистов пока нет единства на этот счет. Однако ясно, что принципы такого производства включают:

- командную работу,
- постоянный обмен информацией,
- эффективное использование всех видов ресурсов и исключение отходов и потерь,
- непрерывное совершенствование.

При этом по сравнению с массовым производством удаётся примерно вдвое (!) сократить:

- затраты человеческого труда на предприятии,
- производственные площади,
- инвестиции,
- время на технологическую подготовку и инженерное сопровождение производства,
- время на разработку новой продукции».

// Womack, J.P., D.T. Jones, Roos D. *The MACHINE that changed the WORLD. The story of lean production*. Canada, N.Y.: Rawson Associates. Collier Macmillan, 1990. 323 p. Цит по: http://www.qm-s.com/pub/1/pub1_2.htm. Прим. перев.

производства рабочей силы [labor production], основанные на эмпирических исследованиях в Латинской Америке [Kern & Schumann 1989]; теория гибкой специализации [Piore and Sabel 1986]; теория индустриального управления, породившая исследования цепей производства [chains of production] [de la Garza Toledo 2000a].

Возрождение интереса к исследованиям труда в Латинской Америке неудивительно. Последние два десятилетия XX в. заставили латиноамериканские государства реорганизовать хозяйство, изменить политический режим, модернизировать трудовые отношения. Неолиберальные реформы конца 1980–1990-х гг. привели к реструктуризации процесса производства и рынков труда. Местные ученые и по сей день пытаются объяснить и систематизировать эти изменения.

Краткая история

Социология труда появилась в Латинской Америке не так давно – примерно в 1960-е гг., когда большинство государств данного региона были заняты модернизацией. Проходившая под руководством государства индустриализация стимулировала миграцию в крупные городские центры, уровень социальной мобильности был высок, потребление росло, внутренние рынки расширялись. Косвенным образом влияла она и на увеличение степени политической активности новых жителей городов. В сущности, политический успех первых моделей импортозамещения зависел от того, насколько охотно промышленные рабочие и прочие группы городского населения примут цели популистских режимов [Abramo & Montero 2000].

Появление современного промышленного рабочего класса породило дополнительный стимул к развитию эмпирических исследований труда в данном регионе. Ключевой вопрос звучал так: могут ли латиноамериканские нации создать и осуществить социальную интеграцию зарождающейся промышленной рабочей силы так же успешно, как это сделали развитые страны? Как латиноамериканские промышленные рабочие будут реагировать на процессы развития в своих странах, как будут влиять на них – экономически (через профсоюзы) и политически (через партии рабочего класса)?

Первые исследователи, которые пошли искать ответа на эти вопросы на фабрики и в профсоюзы, следовали двум разным подходам. Одни сосредоточились на изучении установок и поведения рабочих, особенно на уровне развития их классового сознания и стремлении объединяться в профсоюзы [Lopes 1964; Touraine, Brains, di Tella, & Reynadu 1967]. Другие в качестве единицы анализа избрали профсоюзы и анализировали их взаимодействие с государством и политическими партиями [Rodrigues 1966, 1970].

В ранних работах для объяснения формирования латиноамериканского рабочего класса и степени его политической активности использовались структурные переменные (уровень индустриализации, урбанизации, модернизации). Чтобы выявить возможные слабые стороны региона – прежде всего, факты отраслевого и регионального неравенства, а также возникающую в результате смещенную, несбалансированную картину социальной стратификации, – проводились сравнения между процессом индустриализации в развитых странах и в Латинской Америке [Cavalcanti 1988].

Один из интересных результатов исследований первой группы ученых заключался в том, что, оказывается, традиционные и доиндустриальные установки и типы поведения латиноамериканских рабочих ослабляют их как современный социальный класс. А вторая группа авторов показала, что в ходе латиноамериканского развития в регионе не появилось таких же зрелых социальных акторов, каких мы встречаем в развитых странах [Abramo & Montero 2000].

Вторым важным этапом в развитии дисциплины стали 1970-е гг., когда основной задачей региона стало уже не развитие, но редемократизация. Большая часть стран выстроили свои промышленные сектора в 1960-1970-е гг. в рамках военизированной хозяйственной модели. Хозяйственное развитие, подчиненное жесткому государственному контролю, требовало ограничения действий других игроков гражданского общества и решения вопроса огромного внешнего долга. Когда в 1973 г. разразился первый финансовый кризис, рабочим стали очевидны слабости этой модели. Инфляция унесла почти все их льготы и сбережения, накопленные в течение предыдущих десятилетий. В результате появилось новое поколение рабочих активистов, которые начали борьбу с генералами за социальные и политические изменения [Cavalcanti 1996].

Почти перед всеми государствами региона встал вопрос о том, как же перейти к демократии (и сформировать сильное гражданское общество), не повергнув при этом экономику страны в хаос. Для промышленного рабочего класса демократическое развитие означало более активное участие в политических процессах и определенные изменения на рабочем месте. Для латиноамериканских социологов оно означало отказ от структурных объяснений процесса труда и переход к изучению рабочих движений. Основу этим исследованиям положили работы о перонизме⁴ в Аргентине [Murmis & Portaniero 1971; Tores 1974] и трабальлизме⁵ в Бразилии [Weffort 1972a]. Вторая волна исследований показала, как трудовые конфликты и забастовки становятся инструментами политического влияния [Delich 1970; Moises 1978; Weffort 1972b]. Это направление исследований развивалось вплоть до начала 1990-х гг., им занимались преимущественно политические социологи [Barrera & Falabella 1990; Campero & Cuevas 1991; Zapata 1985], при этом профсоюзы рассматривались как рычаги влияния рабочих – выдвигавшиеся в противовес государству и политическим партиям [Abramo & Montero 2000].

Одним из важных достижений этого направления стало то, что здесь описана связь между репрессивными милитаристскими режимами и казарменными / жестко регламентированными условиями труда на фабриках [regiment factory conditions] в Латинской Америке. Эти режимы подавляли всякие забастовки и конфликты, гарантируя менеджменту воспроизводство такой системы. Однако непредвиденным побочным эффектом стала политизация рабочих. Исследования показывают, что сопротивление рабочих зародилось на уровне цеха, начавшись с борьбы за более высокий уровень зарплаты, социальные льготы и безопасность труда; оно переросло в дискуссии о гражданском обществе, когда выступления рабочих оказались направлены против экономической и трудовой политики режимов [Dunkerley 1983]. В этом смысле сопротивление рабочих сыграло двойную роль. Оно не только вызвало изменение собственно условий труда, но и подорвало основы легитимности репрессивной политики государства. В ходе этих конфликтов рабочие лучше поняли, что это значит – иметь рабочую силу [labor power], а также быть гражданином [Cavalcanti 1988].

⁴ Политическая доктрина, названная по имени аргентинского президента 1946–1954 гг. Хуана Перона. Идеологическая подоплека перонизма – национализм разной степени умеренности, популизм в сочетании с «властью твердой руки» // http://www.politcom.ru/2002/aaa_zloba328.php. *Прим. перев.*

⁵ Бразильская трабальистская партия создана бывшими президентами Бразилии Ж. Варгасом (1930–1945 гг.; 1950–1954 гг.) и Ж. Гулартом (1961–1964 гг.). Трабальлизм провозглашается бразильским путем строительства демократического и социалистического общества. Партия выступала за укрепление государственного сектора, национализацию банков и важнейших областей хозяйства, введение плановой системы, аграрную реформу и полную занятость. Позднее заявления стали более умеренными; вопрос о национализации больше не поднимался, но партия по-прежнему требовала ограничить приватизацию, создавать рабочие места, сохранить социальные гарантии и развивать здравоохранение и образование // <http://www.krugosvet.ru/articles/40/1004000/1004000a6.htm>. *Прим. перев.*

Укрепление позиций рабочих во время редемократизации – неотъемлемая часть борьбы региона за интеграцию своего рабочего класса. Бразильские рабочие, борясь за изменение условий труда и автономию профсоюзов, выработали стратегии сопротивления милитаристскому режиму [Abramo 1986; Durand 1987; Faria 1986; Frederico 1978, 1979; Humphrey 1982; Maroni 1982]. Аналогичным образом изменение условий труда на уровне цеха оказалось связано с политикой режима и в Аргентине. Различие состояло в том, что аргентинские ученые указывали также на растущий интерес к возможностям новых технологий контролировать процессы на рабочем месте [Casalet 1989; Galdiz 1988; Neffa et al. 1986; Novick 1991; Novick & Lavigne 1990; Walter 1985; Walter, Testa, & Ruffier 1987]. В Чили, где уровень безработицы был очень высок, а деятельность профсоюзов – ограничена милитаристским режимом, исследования были сосредоточены на безработице и альтернативных формах занятости на неформальных рынках труда [Programa Regional del Empleo para America Latina y el Caribe 1981].

Третий этап для социологии труда в Латинской Америке начался с возникновением последствий редемократизации (т.е. в конце 1980-х – начале 1990-х гг.). Характерными особенностями данного периода стали рост внешнего долга, борьба с глобализацией и стремительное нашествие инвестиционных и технологических изменений. Прежняя модель развития, основанная на импортозамещении, исчерпала себя. Начались попытки интеграции региона в мировое хозяйство. Одни нации, оперевшись на свои сельскохозяйственные ресурсы, вернулись к модели развития, ориентированного на экспорт [Abramo & Montero 2000]. Другие – те, у которых промышленность была развита лучше, – прошли через индустриальный передел: приватизацию, нацеленную на создание более эффективных [leaner], более гибких моделей производства, которые были бы конкурентоспособны на мировых рынках [Cavalcanti 1996].

Социологи труда отреагировали на подобное изменение действительности двояким образом. Одна группа сосредоточилась на изучении интеграции региона в мировое хозяйство, исследуя, в частности, степень адаптивности предприятий и компаний к атмосфере мирового рынка – более эффективной [leaner], постфордистской, ориентированной на контроль качества в японском духе. Отдельные исследования [case studies] описывают примеры успешных компаний [Campero 1989; Montero 1997], демонстрируя при этом и проблемы, вставшие перед регионом с появлением новых форм организации труда. Действительность такова, что латиноамериканские государства по-прежнему проводят неэффективную политику в отношении человеческого капитала и по-прежнему борются за повышение уровня образования рабочей силы. Более того, мультинациональные компании сталкиваются и с культурными барьерами, которые замедляют возможность изменений на рабочем месте [Abramo & Montero 2000].

Вторая группа авторов по-прежнему обращена преимущественно к анализу тем, появившихся на втором этапе развития дисциплины. Они по-прежнему подчеркивают спорную природу условий труда, на этот раз обращая внимание на то, как для осуществления изменений можно использовать технологические перемены. Их исследования показывают, как труд реорганизуется в соответствии с требованиями мирового хозяйства и как профсоюзы и партии рабочих реагируют на глобальные изменения и вопросы о том, действительно ли эти изменения – единственный возможный путь хозяйственного развития данного региона [Carrillo 1993; Carvalho 1987; de la Garza Toledo 1993; Diaz 1991; Herrera 1994; Leite 1994; Leite & Silva 1992; Neder et al. 1988; Novick 1991].

Этот краткий экскурс в историю очерчивает общее русло развития дисциплины, однако ни в коем случае не является исчерпывающим описанием всех его дорог и тропинок. Рассмотрим теперь некоторые избранные области исследований более подробно. <...>

Изменение условий труда в Латинской Америке

На раннем этапе организация промышленного производства в Латинской Америке происходила в несколько искусственных условиях, навязанных государственной моделью импортозамещения. Государственные корпорации (вместе с частными предприятиями-монополистами, работавшими в целевых отраслях) определяли русло индустриализации, задавая условия труда для зарождавшегося промышленного рабочего класса. Однако в силу недостаточного развития внутренних рынков во многих государствах индустриализация привела к возникновению меньшего числа фирм – которые, в свою очередь, столкнулись со смещенной экономией от масштаба и характеризовались большей степенью вертикальной интеграции.

Вторая диспропорция данного процесса проявилась, когда в целях выживания этим фирмам было разрешено работать на хорошо защищенных рынках, получая прибыль от высоких экспортных тарифов и государственного контроля за рабочими профсоюзами. Высокие тарифы давали им необоснованное преимущественно в конкуренции с аналогичными иностранными товарами, а государственный контроль за деятельностью профсоюзов удерживал рабочую силу от увеличения затрат на производство. Таким образом, в действительности современная реорганизация условий труда в Латинской Америке проходила под гораздо более пристальным контролем государства и была гораздо более регламентирована, нежели аналогичная реорганизация в Европе и Северной Америке. Более того, в Бразилии контроль за деятельностью рабочих был жёсток настолько, что оказывал негативное влияние на производительность труда [Fleury 1989].

Аналогичные процессы имели место и в Аргентине: труд здесь был организован в жесткую, асимметричную иерархическую структуру, в которой производство, процессы поддержания системы и контроль качества рассматривались как отдельные процессы. В результате у рабочих были совершенно четкие, жестко закрепленные за ними задачи, автономия (особенно на производственных линиях) была совершенно незначительной; позиции руководства связывались скорее с задачами контроля за рабочими, нежели с техническим контролем; а условия труда (меры безопасности, уровень квалификации и т.д.) закреплялись государственным законодательством, а не трудовым коллективным договором [Novick 2000]. Первоначально скорость работы задавалась на основе данных исследований времени и движений [time-motion studies]: сначала их применили к холодильным заводам [Lobato 1988], а затем – к текстильной промышленности [Neffa & Matheu 1985]. Однако в конце концов парадигмой промышленного производства в регионе стала конвейерная линия, появившаяся сначала в автомобильной промышленности.

Наиболее существенным различием между индустриализацией в Латинской Америке и в Северной Америке является то, что инициируемый государством промышленный рост здесь не сопровождался аналогичным ростом массового производства или потребления. В лучшем случае на передовые технологические рубежи выходили отдельные отрасли хозяйства, в то время как внутренние рынки развивались главным образом вокруг промышленных отраслей каждой конкретной нации [Cardoso 1971; Evans 1979]. В результате в каждом государстве некоторые области становились более индустриализованными, в них наблюдались более высокие темпы урбанизации и модернизации [Slater 1979], однако преимущества модернизации никогда не распространялись на всю страну. И неудивительно, что авторы, рассуждавшие об индустриализации в Латинской Америке, писали, что она использовалась скорее как инструмент регламентирования труда, нежели как средство создания экономического благосостояния [Dunkerley 1983; Morel 1981].

Возвращение к демократии в 1980-е гг. принесло с собой значительную реорганизацию условий труда. Теперь изменения условий труда диктовались уже не жестким режимом, а требованиями международной конкуренции. Компании, более тесно связанные с международными рынками, начали реорганизовывать условия труда, адаптируя под себя

японский стиль управления [Carrillo 1995]. Наиболее динамичные отрасли выработали более эффективные [leaner] процессы труда и подходы к производству «точно вовремя» [just-in-time]. Рабочие теперь организовывались в бригады и обучались различным аспектам такой работы; на смену иерархии пришли более горизонтальные образования, и контроль руководства сосредоточился теперь на технических аспектах производства [Novick 2000].

Тем не менее, подобно первой волне индустриализации, вторая волна также не распространилась столь интенсивно, сколь ожидалось. Под конец лишь немногие компании полностью приняли модель, основанную на контроле качества [quality-management]; им по-прежнему приходилось бороться за эффективное функционирование в более сложных, менее стабильных экономических условиях. Более того, не реорганизовавшиеся компании по-прежнему решали вопрос о том, как контролировать производственные процессы – теперь в условиях демократии, когда профсоюзы могут быть более агрессивны. Требования глобализации в лучшем случае порождали «островки современности» в латиноамериканском хозяйстве – островки, окруженные хаотичными и неоднозначными трудовыми процессами [Novick 2000].

Однако одно из изменений, о которых следует упомянуть, заключается в том, что вторая волна реорганизации труда оказала существенное влияние на гендерное равенство в регионе. В технологически наиболее развитых секторах политика обучения, как правило, создавала льготные условия для мужчин и исключала женщин. В наиболее динамичных отраслях произошли сокращение числа квалифицированных работниц на производственных линиях и рост их числа в более мелких цехах и среди субподрядчиков. Например, в Бразилии женщины были вытеснены из сектора производства запчастей для автомобилей в менее техничные и более рутинные [repetitive] этапы производства. В химическом производстве женский труд также стал ограничен более рутинными и менее сложными задачами [Novick and Gallant 1997].

Эти процессы, изменявшие условия труда в латиноамериканской промышленности начиная с 1980-х гг., привели к созданию новой, сегментированной рабочей силы – сегментированной помимо традиционного деления на формальный и неформальный рынки труда. Новые различия связаны с отраслью, размером компании и технологическим уровнем труда (или, точнее, со степенью интеграции компании в международные рынки). Прежняя однородность промышленной системы, когда у всех фабричных рабочих был примерно одинаковый статус, уступает место гетерогенной сегментации рабочей силы – основанной на более узкой специализации и различной степени автономии, возможностях карьерного роста и уровне оплаты труда [Novick 2000].

Глобализация, гибкость и реакция рабочей силы

Глобализация породила новые трудности для латиноамериканских рабочих и профсоюзов, когда наиболее динамичные сектора хозяйства начали стремиться к более эффективным [leaner], более гибким формам производства. В Латинской Америке эти процессы привели к реорганизации труда, заданной менеджментом или технологией. В любом случае причина в том, что для сохранения конкурентоспособности на международном рынке компаниям необходимы гибкие условия труда. Большинство профсоюзов выступили против подобных заявлений (и требований), однако были и такие, которые восприняли гибкость как возможность принять участие в реорганизации условий труда. В результате реакция профсоюзов оказалась неоднозначной – в зависимости от отрасли промышленности, размера фирмы, уровня развития технологий.

Тем не менее, требования гибкой специализации, похоже, привели к складыванию в Латинской Америке новых условий труда. В качестве примера рассмотрим исследования в четырех странах: Мексике, Бразилии, Чили и Аргентине. В Мексике движение за бóльшую

гибкость началось с переговоров с рабочими, которое в свою очередь явилось результатом приватизации наиболее крупных мексиканских компаний [de la Garza Toledo, 1993, 2000b]. В 1984–1992 гг. оно осуществлялось в рамках системы макиладора⁶ – особых предприятий, расположенных на границе между Мексикой и США, для которых гибкость означала отсутствие регулирования [deregulation]. Они стремились передать управленческому звену больше полномочий по контролю за процессом труда и производством. Начиная с 1987 г. мексиканские компании пытались инкорпорировать требования гибкости в законы о труде, утверждая, что защита со стороны суда обеспечила бы их большими конкурентными преимуществами.

В результате в 1992 г. было принято Национальное соглашение о повышении уровня производительности труда и качества [National Accord to Raise Productivity and Quality]. В нем была зафиксирована большая свобода компаний и профсоюзов выбирать (путем коллективных переговоров [collective bargaining]) средства модернизации мексиканского производства. Модель напоминала ту, что использовалась в США компанией «Дженерал Моторс» на заводе «Сатурн». Государство стало поддерживать новый тип профсоюзного движения – такой, который способен вести переговоры с управляющим звеном и более адекватно реагировать на требования международной конкуренции. Результаты были неоднозначными. Большинству профсоюзов эта идея не пришлась по душе, однако были и такие, что восприняли ее положительно.

<...>

В Бразилии движение за то, чтобы закрепить требования гибкости в законах о труде, началось примерно в 1988 г. [Oliveira, 1996], и здесь также оно было выгодно прежде всего небольшой группе крупных компаний. Так как бразильское трудовое законодательство жестко ограничивает возможности коллективных переговоров, предоставляя большую власть в регулировании работы профсоюзов государству [Ferrante 1978; Mericle 1977], профсоюзы встретили требования гибкости в штыки [Brazil Labor Information Center 1981; Moises 1982]. Однако не все из них активно сопротивлялись этим требованиям. Кто-то (немногие) предпочел просто полностью их игнорировать, считая гибкость вопросом менеджмента/управления. Кто-то (таких было больше) воспринял их как оскорбление прав рабочих. Такие профсоюзы стремились минимизировать негативные последствия гибкости, разбивая ее на более частные процессы и вот так, по кусочкам, пытались изничтожить ее в процессе переговоров. Кто-то (меньшинство) отреагировали более благосклонно и вели эффективные переговоры с менеджментом по поводу планируемой реструктуризации производственного процесса [Oliveira 1994].

В Чили гибкость производства стала частью трудовой реформы, навязанной милитаристским режимом. Гибкость здесь подчинялась не технологическим инновациям, а потребностью компаний поддерживать низкий уровень заработной платы при увеличении производительности труда. Поскольку большая часть производства Чили связана с сельскохозяйственным экспортом, внедрение гибкости имело последствия лишь для незначительного сегмента рабочей силы. В 1980-е гг. оно означало сокращение размеров предприятий [downsizing] и развитие субподрядных отношений, в 1990-е – увеличение производительности труда, прежде всего для производящих отраслей. Появление в стране совместных предприятий с зарубежными компаниями также способствовало техническому развитию и частичной модернизации, которые, как ожидалось, смягчат перемены в промышленном производстве [Agacino & Rivas 1995].

Несмотря на эти изменения, чилийский сектор производства по-прежнему характеризовался вертикальными традиционными формами промышленного производства [production]. Связь

⁶ Программа беспошлинного импорта компонентов на мексиканский рынок для последующей сборки и реэкспорта готовых изделий. *Прим. перев.*

между требованиями технологических изменений и квалификацией рабочей силы здесь незначительная, и рабочие не особенно стремились реорганизовать или изменить процессы производства. Чилийские законы о труде не позволяют профсоюзам вмешиваться и ограничивать работодателя в организации производства или управлении им в рамках компании. То есть изменения, требуемые технологическими инновациями и модернизацией, не являлись предметом коллективных переговоров. В лучшем случае профсоюзам позволялось заниматься улучшением качества человеческого капитала и защищать права работников [Agacino & Rivas 1995].

В Аргентине движение за большую гибкость в сфере производства возникло в начале 1980-х гг., и профсоюзы встретили его активным сопротивлением. Вплоть до 1996 г. профсоюзы отказывались содействовать правительству и принимать изменения в трудовом процессе. Гибкость стала основным вопросом в законе о «полной обратимости» [convertibilidad], который увязал увеличение заработной платы с увеличением производительности труда, позволил децентрализовать процесс коллективных переговоров и заключать соглашения, в которых менеджмент и рабочие фиксировали плановые показатели для интенсификации производства и сокращения времени на него. Аргентинское законодательство о трудовой гибкости, пожалуй, является самой прогрессивной моделью гибкого производства в данном регионе. В настоящее время это законодательство расширяется и начинает включать переговоры по поводу контрактов [contract negotiations], легализацию частичной занятости (с льготами), более гибкую систему льгот, в том числе оплата больничного и отпуска [de la Garza Toledo, 2000b].

Исследования латиноамериканских рабочих движений

Оборотной стороной стремления менеджмента к увеличению гибкости труда стало развитие в регионе профсоюзного движения. Исследования профсоюзов здесь следовали общей траектории развития социологии труда. Ранние исследования профсоюзов проводились политическими активными авторами, лидерами профсоюзного движения, которые обращали внимание прежде всего на политические вопросы [Jobet 1955; Lora 1967; Mariategui 1928; Ramirez Necochea 1956]. Больше всего их интересовал революционный потенциал латиноамериканского рабочего класса [Zapata, 2000].

В конце 1950 – начале 1960-х гг. появились первые эмпирические работы более социологического характера [Germani, 1963; Medina Echavarría, 1964]. Их авторов интересовало влияние профсоюзов на модернизацию Латинской Америки. Они выявили, что профсоюзы способствовали процессу переговоров между рабочими, менеджментом и государством, хотя и проводились они в условиях жесткого контроля со стороны государства.

Дело в том, что развитие требовало определенных уступок со стороны рабочих – в том числе заключения, пусть и хрупких, но альянсов между рабочей силой, менеджментом и государством. В сущности, именно при помощи профсоюзов рабочие получили политические рычаги как-либо влиять на организацию трудового процесса. Давление со стороны организованной рабочей силы заставляло менеджмент и государство пересматривать их стратегии индустриализации. В результате, государство принялось контролировать рабочих (и профсоюзы) вместо менеджмента, а в обмен защищало их права [Morris 1966].

Первые популистские альянсы между рабочими, менеджментом и государством позволили латиноамериканским странам осуществить свои программы развития, но также и наделили рабочих правами ограниченного представительства, социальными льготами, льготами в области здравоохранения, гарантиями занятости и в некоторых случаях даже обеспечили жильем. С другой стороны, государственный контроль за деятельностью профсоюзов позволял менеджменту определять максимальный уровень оплаты труда, открывал большую свободу устанавливать ограничения в производственном процессе и сдерживал забастовки [Zapata 2000].

Эмпирические исследования также помогли выявить то, как на способность рабочих организовываться влияют профессия, отрасль и опыт работы. Классический пример – исследование, проведенное А. Туреном и его коллегами в Чили, в котором сравниваются рабочие сталелитейной промышленности Хуачипато и угольщики Лота. Было выявлено, что различия в классовом сознании рабочих объясняются их родом занятий, трудовой биографией, квалификацией, готовностью к миграции, а также стратегиями менеджмента в данных отраслях [Touraine 1967].

Другие эмпирические исследования помогли опровергнуть предсказания социалистов относительно революционного потенциала промышленного рабочего класса. Например, исследование Бразильской Коммунистической партии выявило, что ее идеологическая программа на самом деле ослабила позиции профсоюзов в переговорах [Weffort 1968]. Брандао Лопес, Родригес и Симао показали, что миграция – значительно более мощный фактор, повлиявший на развитие (и фрагментацию) бразильского рабочего класса, нежели идеология: мигранты первых потоков имели более высокую квалификацию и были привычны к городскому образу жизни, вследствие чего не особенно охотно принимали в свой круг новичков [Brandao Lopez 1967; Rodriguez 1974; Simao 1966]. Сравнительные исследования, проведенные в Аргентине, Чили, Колумбии и Доминиканской Республике, дают схожие результаты: опыт проживания рабочих в городе оказывает влияние на их предрасположенность к организации [Las Casas 1975; Pecaat 1973; Sigal 1974; Touraine & Pecaat 1967].

Еще одна группа авторов анализировала силу рабочих движений на основе их численности, способа привлечения новых членов и политического влияния [Castillo & Alvarado 1985; Talavera & Leal 1977; Torres 1974; Zapata 1968]. Исследователей интересовала степень развития профсоюзного движения среди латиноамериканских рабочих, возможные ограничения, с которыми сталкивались профсоюзы при наборе новых членов, а также политическая роль профсоюзов. Результаты показывают, что латиноамериканские профсоюзы немногочисленны, их рекрутинговая политика не особенно эффективна, и выживают они главным образом за счет политических связей лидеров с правительством; при этом они представляют стратегические отрасли (медную, нефтяную промышленность, автомобилестроение и т.д.).

За последние двадцать лет вызовы глобализации привели к созданию нового класса рабочих и профсоюзов в Латинской Америке. Приватизация отраслей и переход к гибким производственным структурам, например, в Бразилии и Мексике способствовали созданию более специализированных сегментов рабочего класса, а в некоторых случаях – и более профессиональных, агрессивных и самостоятельных профсоюзов [Humphrey 1982; Juarez 1979]. Эти изменения коснулись прежде всего рабочих автомобильной, сталелитейной и легкой промышленности. Их профсоюзы чаще других выступали за реформы и настаивали на ликвидации прежних альянсов между рабочей силой, менеджментом и государством [Zapata 2000].

В Мексике рабочие наиболее развитых отраслей сыграли в демократизации профсоюзов инструментальную роль. Будучи не в состоянии в условиях столь пристального государственного контроля изменить свои профсоюзы сверху, они расширили участие

рядовых членов в локальных отделениях и продавливали внутренние реформы снизу [Bizberg 1982; Novelo & Urteaga 1979; Roxborough 1983; Shaiken & Hersenberg 1987]. В Бразилии в начале 1980-х гг. лидерство специализированных отраслевых профсоюзов бросило вызов милитаристскому режиму и способствовало созданию более самостоятельного профсоюзного движения в стране [Abramo 1986; French 1992; Humphrey 1982; Moises 1982; Morel 1981]. В конечном итоге новые рабочие в Сан Паоло даже создали собственную политическую партию – Партию труда [Partido dos Trabalhadores] [Keck, 1987].

Появление новых лидеров из числа высококвалифицированных рабочих, похоже, изменило прежние альянсы между рабочими, менеджментом и государством. Исследования демократических практик профсоюзов показывают, что новые лидеры создают более открытые, прозрачные и профессиональные профсоюзы. В них более активны рядовые члены и выше уровень лояльности [Ageous 2000; Roxborough 1983; Roxborough and Thomson 1982]. По всей видимости, ориентированность на реформы связана как с уровнем образования, так и со степенью лояльности профсоюзной работе [Bizberg 1982; Gómez Tagle 1980; Reyna 1978; Zapata et al. 1978].

Важным направлением являются исследования забастовок. Например, в Мексике и Венесуэле, где рабочая сила тесно связана с господствующей политической партией, забастовки используются как средство мобилизации рабочих и давления на правительство – независимо от того, насколько хорошо идут дела в экономике страны [Reyna 1978; Reyna & Trejo 1981; Valecillos 1988]. В Бразилии новые профсоюзные лидеры используют забастовки, чтобы противостоять милитаристскому режиму и улучшить условия труда рабочих [Abramo 1986; Cavalcanti 1988; Dunkerley 1983; Durand 1987]. В Аргентине, Чили и Перу забастовки связаны прежде всего с периодами экономического спада: они более вероятны в период инфляции, экономических кризисов и снижения покупательной способности рабочих. В этих случаях забастовки чаще всего локализуются по отраслям [Camacho 1975; Jelin 1974; Labastida 1974].

<...>

Исследования латиноамериканских рынков труда

У латиноамериканских рынков труда есть свои особенности. В отличие от деления на сегменты, которое мы встречаем в развитых странах, латиноамериканские рынки труда отличаются более глубоким разрывом между формальным и неформальным секторами. Это влечет за собой некоторые нестыковки. Например, почти всю вторую половину XX в. латиноамериканские рынки труда следовали в своем развитии за ростом численности населения. В 1950–1980 гг. последняя росла в среднем на 2,7% в год, в то время как доля экономически активного населения в этом период увеличивалась примерно на 2,5% в год [Infante & Klein 1991: 129]. На основании чего можно заключить, что уровень безработицы оставался удивительно низким.

Однако подобное объяснение не учитывает более общую картину. Что действительно изменилось в этот период – так это структура занятости в неформальном секторе. В 1950–1990 гг. в Латинской Америке произошло существенное сокращение первичного сектора (главным образом в сфере сельского хозяйства), умеренный рост – во вторичном секторе (прежде всего в производстве) и масштабное распространение третьего сектора (прежде всего в сфере низкооплачиваемых услуг) [Pries 2000]. Причем эти изменения в Латинской Америке были достаточно резкими – в отличие от того, как они протекали в Северной Америке. И – опять-таки в отличие от ситуации в Северной Америке – большинство сельскохозяйственных рабочих в Латинской Америке оказались в итоге в городском неформальном секторе. За 1950–1990 гг. неформальный сектор здесь вырос на 120%, а формальный – на 50% [Infante & Klein 1991].

Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 1970–1980-е гг. появилось множество исследований неформального сектора [Programa Regional del Empleo Para America Latina y el Caribe 1989]. Эти исследования ограничены по своему масштабу и посвящены прежде всего городскому неформальному сектору. Как правило, это были либо исследования отдельных случаев (кейсов) – городов или регионов, либо определенных социальных групп [Pries 1992]. Почти во всех работах отмечается иерархическая связь между формальным и неформальным секторами, когда первый характеризуется стабильной занятостью, относительно высоким уровнем оплаты труда, наличием социальных льгот и гарантиями занятости, во втором же – картина обратная [Tokman 1987]. Кроме того, неформальный сектор часто демонстрирует низкую производительность труда [Marquez y Ros 1990].

В последнее время картина начала становиться более полной, некоторые авторы обратились к исследованию рынков труда в масштабе всей страны. Например, Бригида Гарсия изучает мексиканский рынок труда в 1950–1980 гг. при помощи данных переписей населения, а также экономических и отраслевых исследований [Brigida Garcia 1988]. Ее работа показывает, что колебания на рынке труда здесь являются результатом внутренней миграции, региональных различий в интеграции новой рабочей силы, а также роста неформального сектора. Аналогичные исследования были проведены в Аргентине [Marshall 1992], Бразилии [Baltar, Andrade, Dedecca, & Henrique 1996], Колумбии [Chenery 1986; Lopez Castano 1990], Мексике [Salas & Rendon 1996] и Перу [Galín, Carrión, & Castillo 1986; Marshall 1992]. Есть также исследования по Центральной Америке [Perez Sainz 1996] и Латинской Америке в целом [Diaz 1994; Wells 1987].

Среди других направлений нынешних исследований – тестирования теорий рынка труда или изучение их географических аспектов. Например, Таннен проверяет, насколько теория дуального рынка труда [dual labor market theory] адекватно описывает ситуацию на северо-востоке Бразилии [Tannen 1991]. На основе данных лонгитюдных исследований Эскобар провел аналогичное исследование в Мексике [Escobar 1995]. Гиндлинг утверждает, что данная модель больше подходит для Коста-Рики [Gindling 1991]. Лоусон использует теорию социальных классов Эрика Райта для изучения рабочего класса в Эквадоре [Lawson 1990], а Домбуа – теорию Соренсена для изучения рынка труда в Колумбии [Dombois 1992, 1993]. Географические аспекты рынков труда лучше всего изучены исследовательской командой из Университета Северной границы [Colegio de la Frontera] в Тихуане, Мексика. В течение последних двадцати лет они исследовали влияние системы макиладора на рынок труда в северной Мексике, рассматривая, в частности, дифференциацию в оплате труда, гендерную сегрегацию, внутреннюю миграцию и реструктуризацию труда [Carrillo 1993; Carrillo & Hualde 1990; Hualde 1998].

Наконец, самое молодое направление исследований связано с влиянием технологической и организационной реструктуризации на рынок труда. Изменения в процессе производства, которые принесла с собой глобализация, с ее требованием более квалифицированной и лучше образованной рабочей силы, а также более выраженной потребностью в гибких производственных структурах, оказали влияние и на латиноамериканские рынки труда. Например, в определенных отраслях нехватка квалифицированных рабочих и жесткость производственного процесса препятствовали их выходу на международные рынки [Pries 1993]. С другой стороны, реструктуризация процесса производства повлияла и на состав рабочей силы [Leite 1994], стандарты найма [Baltar et al. 1996] и распределение вакансий между государственным и частным секторами [Marshall 1996]. Есть предположение, что реструктуризация также увеличила возможности в сфере труда для работников с низкой квалификацией и, напротив, закрыла двери на верхних этажах иерархии [Carrillo & Hualde 1990].

Гендер и труд в Латинской Америке

В последние два десятилетия число работающих женщин постоянно увеличивалось, даже несмотря на то, что их по-прежнему немного относительно ситуации в Европе, Северной Америке и Азии. Вовлеченность женщин в состав рабочей силы в Латинской Америке связана с сегментацией по семейному положению и сегрегацией профессий по половому признаку. Число замужних женщин, которые работают вне дома, здесь несколько увеличилось, однако все равно работающих вне дома больше среди одиноких незамужних женщин без детей. При этом большинство женщин работают на низкооплачиваемых, сугубо женских позициях в сфере услуг. Данная форма профессиональной сегрегации имеет серьезные последствия для найма, уровня оплаты и перспектив карьерного продвижения латиноамериканских женщин, а также их профессионального роста [de Oliveira & Ariza 2000].

В смысле участия вообще, численность женщин на рынках труда в Латинской Америке постепенно увеличивалась, а к концу XX века эта группа начала становиться более дифференцированной. В 1950-е гг. женский труд сводился, как правило, к низкооплачиваемым видам работ – прислуга, продавец на улице, работница текстильной фермы и т.д. С началом индустриализации женщины начали переходить с низкооплачиваемых позиций в сфере услуг в сектор производства и на более высокооплачиваемые работы, при этом уровень их оплаты все равно оставался ниже уровня оплаты труда мужчин. В период редемократизации, а также второй волны модернизации латиноамериканские женщины пришли и на позиции в сфере производства, услуг и даже в правительство, в том числе на высокопрофессиональные позиции [de Oliveira & Ariza 2000].

Одно из направлений гендерных исследований в данном регионе связано с включением замужних женщин (с детьми) в состав рабочей силы [Baez 1992; Comes 1990; Garcia & de Oliveira 1998; Jelin & Feijo 1983; de Oliveira 1989; Raczynsky & Serrano 1984]. Глобализация, как правило, оказывает влияние прежде всего на мужские профессии. Когда мужья остались без работы или их зарплата существенно уменьшилась, многие женщины вернулись на рынок труда. К сожалению, вернулись они на сугубо женские, низкооплачиваемые позиции в сфере услуг, которые традиционно рассматриваются как продолжение их домашних обязанностей [Barbieri & de Oliveira 1987; de Oliveira 1989; Garcia & de Oliveira 1998]. И конечно же, возвращение на работу означает большую вероятность конфликтов и трений дома [Barbieri & de Oliveira 1987; Rocha 1986].

Если глобализация увеличит скорость возвращения замужних женщин к оплачиваемому труду, она повлияет также на сущность женского труда в целом. Пожалуй, система макиладора в северной Мексике – наиболее яркий пример того, как конвейеры мирового хозяйства модифицируются под нужды сугубо мужских или сугубо женских профессий. После приватизации латиноамериканских компаний мультинациональные корпорации начали отдавать при найме предпочтение женщинам, ссылаясь на их «особые женские качества» – сообразительность, сноровку, дисциплинированность и пассивность [Chant 1991; Perez Sainz 1994; Standing 1987]. Еще одно влияние глобализации на труд женщин связано с децентрализацией производства. Компании нанимают на субподрядной основе женщин, которые работают дома и тем самым соглашаются на все риски и издержки, возможные в такого рода производстве [Abreu & Sorj 1993; Arias 1988; Beneria & Roldan 1987; Bruschini & Ridenti 1993; Marshall 1987; Portes & Benton 1987; Ruas 1993].

Важное направление исследований связано с балансом между семьей и работой, а также его влиянием на гендерные роли [de Oliveira & Garcia 1986; Garcia & de Oliveira 1998; Przeworski 1982; Zelman 1982]. Следуя теоретическим работам североамериканских авторов, латиноамериканские исследователи обратились к анализу того, как в данном регионе труд переопределяется с точки зрения производства и воспроизводства; с точки зрения внешней занятости, ориентированной на рынок труда – и домашней занятости; наконец, с точки

зрения того, как гендерное разделение труда влияет на домашний труд [de Oliveira & Ariza 1997; de Oliveira, Ariza, & Eternod 1996; Ramirez & Davilla 1990; Sanchez Gomez 1989].

Последствия работы вне дома для латиноамериканских женщин вызывают неугасающий интерес исследователей данного региона. Помимо прочего, они обращались к вопросам о том, как развитие Латинской Америки повлияло на возможности карьерного продвижения женщин [Vaab 1990; Boserup 1970, 1990; Deere 1987; Leon 1982; Tinker 1990]; как профессиональная сегрегация повлияла на уровень оплаты женского труда, стабильность их занятости и социальную мобильность [Arriagada 1994; de Oliveira et al. 1996; Saravi 1997; Standing 1987, 1996]; как работа вне дома повлияла на гендерное разделение труда дома [Barbieri 1984; de Oliveira & Ariza 1997; Sanchez Gomez 1989]; наконец, как работа вне дома наделила женщин большей властью [Ariza 1997; Barbieri 1992; Beneria & Roldan 1987; Safilios-Rothschild 1982].

<...>

Литература

- Abramo, L. (1986). *O resgate da dignidade: As greves de 1978 em Sao Bernardo* [The rescue of dignity: The 1978 strikes in Sao Bernardo]. Unpublished master's thesis, Universidade de Sao Paulo, Brazil.
- Abramo, L., & Montero, C. (2000). *Origen y evolucion de la sociologia del trabajo en America Latina* [Origin and evolution of sociology of work in Latin America]. In E. de la Garza Toledo (Ed.), *Tratado latinoamericano de sociologia del trabajo* (pp. 65-94). Mexico City: El Colegio de Mexico, Facultad Lationamericana de Ciencias Sociales, Universidad Autónoma Metropolitana, and Fondo de Cultura Economica.
- Abramo, L., Carrillo V. J., de la Garza Toledo, E., Leite, M. P., Novick, M., Santiago, C. A., et al. (1997). The institutionalization of the sociology of work in Latin America. *Work and Occupations*, 24, 348-363.
- Abreu, A., & Sorj, B. (1993). *O trabalho invisivel: Estudos sobre trabalhadores a domicilio no Brasil* [The invisible work: Studies of domestic workers in Brazil]. Rio de Janeiro, Brazil: Rio Fundo.
- Adelman, I., & Morris, C. (1973). *Economic growth and social equity in developing countries*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Agacinor, R., & Rivas, G. (1995). *La industria Chilena: Ajuste, evolucion, innovaciones y perspectivas* [The Chilean industry: Adjustment, evolution, innovations and perspectives]. Santiago, Chile: International Labour Organization.
- Areous, G. B. (2000). *La democracia en los sindicatos: Enfoques y problemas* [Democracy in the unions: Focus and challenges]. In E. de la Garza Toledo (Ed.), *Tratado latinoamericano de sociologia del trabajo* (pp. 392-421). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico, Facultad Lationamericana de Ciencias Sociales, Universidad Autonoma Metropolitana, and Fondo de Cultura Económica.
- Arias, P. (1988). *Empleo a domicilio en el medio rural: La nueva manufactura* [Domestic work in the countryside: The new industry]. *Estudios Sociologicos*, 6, 535-552.
- Ariza, M. (1997). *Migration, trabajo y genero: La migration femenina en Republica Dominicana, una aproximacion macro y micro social* [Female migration in the Dominican Republic: A macro and micro social approach]. Unpublished doctoral thesis. Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.

- Arriagada, I. (1994). Transformaciones del trabajo femenino urbano [Transformations in women's urban work]. *Revista de la Comision Economica para America Latina y El Caribe*, 53,91-110.
- Baab, F. (1990). Women and work in Latin America. *Latin American Research Review*, 25, 236-247.
- Baez, C. (1992). Mujeres: Fuerza laboral y sector informal [Women: In the workforce and in the informal sector]. *Estudios Sociales*, 25, 99-121.
- Baltar, P., Andrade, E., Dedecca, C., & Henrique, W. (1996). Mercado de trabalho e exclusao social no Brasil [The job market and social exclusion in Brazil]. *Revista Latinoamericana de Estudios del Trabajo*, 2, 9-28.
- Barbieri, T. (1984). *Mujeres y vida cotidiana [Women and everyday life]*. Mexico City, Mexico: Fondo de Cultura Economica.
- Barbieri, T. (1992). Sobre la categoria de género: Una introduction teórico-metodologica [On the category of gender: An introduction]. *Revista Latinoamericana de Sociologia*, 6,147-178.
- Barbieri, T., & de Oliveira, O. (1987). *La presencia de las mujeres en America Latina en una decada de crisis [Women's presence in Latin America during a decade of crisis]*. Santo Domingo, Dominican Republic: Buho.
- Barrera, M., & Falabella, G. (1990). *Sindicatos bajo regimenes militares [Unions under military regimes]*. Santiago, Chile: UNRIS-CES.
- Beneria, L., & Roldan, M. (1987). *The crossroads of class and gender: Industrial housework, subcontracting, and household dynamics in Mexico City*. Chicago: University of Chicago Press.
- Bizberg, I. (1982). *La accion obrera en Las Truchas [Labor action in Las Truchas]*. Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Brazil Labor Information Center. (1981). *Brazil: Labor unions on trial*. N.Y.: Author. Boserup, E. (1970). *Women's role in economic development*. N.Y.: St. Martin's.
- Boserup, E. (1990). Economic change and the roles of women. In I. Tinker (Ed.), *Persistent inequalities: Women and world development* (pp. 14-24). N.Y.: Oxford University Press.
- Boyer, R. (1988). *La flexibilizacion del trabajo en Europa [Work flexibility in Europe]*. Madrid, Spain: Ministerio del Trabajo.
- Brandao López, J. (1967). *Etude de quelques changements fondamentaux dans la politique et la societe bresilienne [A study of fundamental changes in Brazilian politics and society]*. *Sociologie du Travail* p. 3.
- Bruschini, C., & Ridenti, S. (1993). *Desvendando o oculto: Familia e trabalho domiciliar em Sao Paulo [Unveiling the hidden: Family and domestic work in Sao Paulo]*. In A. Abreu & B. Sorj (Eds.), *O trabalho invisivel: Estudos sobre trabalhadores a domicilio no Brasil* (pp. 83-125). Rio de Janeiro, Brazil: Rio Fundo.
- Camacho, M. (1975). *La huelga de Saltillo [The Saltillo strike]*. *Foro Internacional*, 59. Campero, G. (1989). *Los empresarios ante la alternativa democratica [Management in face of the democratic alternative]*. Santiago, Chile: Planets.
- Campero, G., & Cuevas, A. (1991). *Sindicatos y transicion democratica [Unions and the democratic transition]*. Santiago, Chile: Planets.
- Cardoso, F.H. (1971). *Politica desenvolvimento em sociedades dependentes [Politics and development in dependent societies]*. Rio de Janeiro, Brazil: Zahar.

- Cardoso, F. H., & Faletto, E. (1973). Dependencia e desenvolvimento na America Latina [Dependency and development in Latin America]. Rio de Janeiro, Brazil: Edit&ra Zahar.
- Carrillo, J. (Ed.). (1993). Condiciones de empleo y capacitacion en las maquiladoras de exportacion en Mexico [Working conditions and job training in exporting maquiladoras]. Mexico City, Mexico: Secretaria del Trabajo/El Colegio de la Frontera Norte.
- Carrillo, J. (1995). La experiencia lationamericana de justo a tiempo y el control total de calidad [The Latin American experience with "just in time" and quality control]. *Revista Latinoamericana de Estudios del Trabajo*, 1, 10-23.
- Carrillo, J., & Hualde, A. (1990). Mercados internos de trabajo ante la flexibilidad: Analisis de las maquiladoras [Internal job markets and work flexibility: An analysis of the maquiladoras]. In B. Gonzalez-Arechiga & J. C. Ramirez (Eds.), *Subcontratacion y empresas transnacionales* (pp. 197-227). Mexico City, Mexico: El Colegio de la Frontera Norte/Fundación Fredrich Ebert.
- Carvalho, R. Q. (1987). Automacao e trabalho na industria automobilistica [Work automation in the automobile industry]. Brasilia, Brazil: Universidade Nacional de Brasilia.
- Casalet, M. (1989). Tecnologia y organization del trabajo: La industria metalmecanica argentina [Technology and the organization of work: The metalwork industry in Argentina]. Mexico City, Mexico: Universidad Autónoma.
- Castillo, I. Y., & Alvarado, J. B. (1985). La sindicalizacion en el Peru [Unionization in Peru]. Lima, Peru: Pontificia Universidad Católica y Fundación Friedrich Ebert.
- Cavalcanti, H. B. (1988). State and society in Brazil during the military years (1964-1984) (Discussion Paper No. 79). Madison: University of Wisconsin, Center For Latin America.
- Cavalcanti, H. B. (1996). Brazil at the end of the century: Presidential impeachment and economic integration in first world markets. In S. R. Pattnayak (Ed.), *Globalization, urbanization, and the state: Selected studies on contemporary Latin America* (pp. 91-115). N.Y.: University Press of America.
- Chant, S. (1991). Women and survival in Mexican cities: Perspectives on gender, labour markets and low-income households. Manchester, UK: Manchester University Press.
- Chenery, H. (1986). Informe final [Final report]. Bogota: Columbia.
- Coriat, B. (1979). L'atelier et le chronometre [The workshop and the stopwatch]. Paris: Christian Bourgeois.
- Comes, R. (1990). Precarizacion y empleo feminine, [Job instability and women's work]. In P. Galin & M. Novick (Eds.), *La precarizacion del empleo en Argentina*. Buenos Aires, Argentina: CEAL.
- de la Garza Toledo, E. (1993). Reestructuracion productiva y respuesta sindical en Mexico [Re-organization of production and union response in Mexico]. Mexico City, Mexico: Universidad Autónoma.
- de la Garza Toledo, E. (2000a). Presentacion [Introduction]. In E. de la Garza Toledo (Ed.), *Tratado latinoamericano de sociologia del trabajo* (pp. 7-13). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico, Facultad Lationamericana de Ciencias Sociales, Universidad Autonoma Metropolitana, and Fondo de Cultura Económica.
- de la Garza Toledo, E. (2000b). La Flexibilidad del trabajo en America Latina [Work flexibility in Latin America]. In E. de la Garza Toledo (Ed.), *Tratado latinoamericano de sociologia del trabajo* (pp. 148-177). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico, Facultad Lationamericana de Ciencias Sociales, Universidad Autónoma Metropolitana, and Fondo de Cultura Económica.

- de Oliveira, O. (1989). Empleo femenino en Mexico en tiempos de recessión económica: Tendencias recientes [Women's work and economic recession: Recent trends]. In J. Cooper & T. de Barbieri (Eds.), *Fuerza de trabajo femenina urbana en Mexico* (pp. 29-66). Mexico City, Mexico: Universidad Autónoma.
- de Oliveira, O., & Ariza, M. (1997). División sexual del trabajo y exclusión social [The gendered division of labor and social exclusion]. *Revista Latinoamericana de Estudios del Trabajo*, 3, 183-222.
- de Oliveira, O., & Ariza, M. (2000). Trabajo femenino en América Latina: Un recuento de los principales enfoques analíticos [Women's work in Latin America: A review of the main analytical approaches]. In E. de la Garza Toledo (Ed.), *Tratado latinoamericano de sociología del trabajo* (pp. 644-663). Mexico City, Mexico: El Colegio de México, Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, Universidad Autónoma Metropolitana, and Fondo de Cultura Económica.
- de Oliveira, O., Ariza, M., & Eternod, M. (1996). Trabajo e inequidad de género [Work and gender inequity]. In *La condición femenina: Una propuesta de indicadores*. Mexico: Sociedad Mexicana de Demografía/Consejo Nacional de Población.
- de Oliveira, O., & García, B. (1986). Encuestas, ¿Hasta dónde? [Inquiries, from where?] In *Problemas metodológicos en la investigación sociodemográfica* (pp. 65-80). Mexico City, Mexico: El Colegio de México.
- Deere, C. D. (1987). Changing relations of production and Peruvian peasant women. *Latin American Perspectives*, 4, 48-69.
- Delich, F. (1970). Crisis y protesta social: Córdoba, mayo de 1969 [Crisis and social protest: Córdoba, May 1969]. Buenos Aires, Argentina: Signos.
- Díaz, A. (1991). Modernización tecnológica y sindicatos en la banca chilena [Technological modernization and unions in Chilean banks]. Santiago, Chile: SUR-Profesionales.
- Díaz, A. (1994). Tendencias de la reestructuración económica y social en Latinoamérica [Trends in economic and social restructuring in Latin America]. Santiago, Chile: Programa Regional de Empleo para América Latina y el Caribe.
- Dombois, R. (1992). Trabajadores en el cambio industrial: Estudio de una empresa del sector automotriz [Workers in a changing industry: A case study of an automobile factory]. Bogotá: Universidad Nacional de Colombia.
- Dombois, R. (1993). Empleo "atípico" en economías sin empleo típico [Atypical work in jobless economies]. In International Institute of Labour Studies (Ed.), *Reestructuración y regulación institucional del mercado de trabajo en América Latina* (pp. 198-218). Geneva, Switzerland: International Labour Organization.
- Dunkerley, J. (1983). *Unity is strength: Trade unions in Latin America*. L.: Latin America Bureau.
- Durand, V. M. (1987). Crisis y movimiento obrero en Brasil [The crisis and the labor movement in Brazil]. Mexico City, Mexico: Universidad Autónoma.
- Escobar, A. (1995). Movilidad, reestructuración y clase social en México: El caso de Guadalajara [Mobility, restructuring, and social class in Mexico: The case of Guadalajara]. *Estudios Sociológicos*, 13, 231-259.
- Evans, P. (1979). *Dependent development*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Faria, H. (1986). *A experiência operária nos anos de resistência* [The labor experience in the years of resistance]. Unpublished master's thesis, Pontifícia Universidade Católica, São Paulo, Brazil.

- Ferrante, V. (1978). Historia operaria e a legislacao trabalhista [Labor history and labor law]. *Escrita Ensaio*, 2, 34-47.
- Fleury, A. (1989). Automacao na industria metalmeccanica: Tendencias da organizacao do trabalho e da producao [Automation in metalwork: Trends]. In R. Fisher (Ed.), *Anais do seminario, padro"es tecnologicos a politicas de gestao* (pp. 23-48). Sdo Paulo, Brazil: USP.
- Frank, A. G. (1967). *Capitalism and underdevelopment in Latin America*. N.Y.: Monthly Review Press.
- Frank, V. (1994). Acuerdos y conflictos: Signos contradictorios de nuevas relaciones laborales en la transicion chilena a la democracia? [Agreements and conflicts: Contradictory signs of new labor relations in the Chilean transition to democracy] *Estudios Sociologicos*, 36.
- Frederico, C. (1978). *Consciencia operaria no Brasil* [Worker consciousness in Brazil]. Sao Paulo, Brazil: Atica.
- Frederico, C. (1979). *A vanguards operaria* [The worker avant-garde]. Sao Paulo, Brazil: Simbolo.
- French, J. (1992). *The Brazilian worker's ABC: Class conflict and alliances in modern Sao Paulo*. Durham: University of North Carolina Press.
- Galdiz, A. (1988). *Cambio tecnologico y organization* [Technological change and work organization]. Buenos Aires, Argentina: Eudeba.
- Galín, P., Carrión, J., & Castillo, O. (1986). *Asalariados y clases populares en Lima* [Wage workers and lower classes in Lima]. Lima, Peru: Instituto de Estudios Peruanos.
- Garcia, B. (1988). *Desarrollo economico y absorcion de fuerza de trabajo en Mexico 1950-1980* [Economic development and absorption of the workforce in Mexico 1950-1980]. Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Garcia, B., & de Oliveira, O. (1998). La participation femenina en los mercados de trabajo [The participation of women in job markets]. *Trabajo*, 1, 139-161.
- Germani, G. (1963). *Politica y sociedad en una epoca de transition* [Politics and society in a transitional era]. Buenos Aires, Argentina: Paidós.
- Gindling, T. H. (1991). Labor market segmentation and the determination of wages in the public, private-formal, and informal sectors in San Jose, Costa Rica. *Economic Development and Cultural Change*, 39, 585-605.
- Gómez Tagle, S. (1980). *Insurgencia y democracia en los sindicatos electricistas* [Insurgence and democracy in the electrician unions]. Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Herrera, F. (1994). La industria automotriz en Mexico: /Del fordismo al posfordismo? [The automobile industry in Mexico: From Fordism to Post-Fordism?] *Estudios Sociologicos*, 12, 319-331.
- Hualde, A. (1998). *La articulation entre el sistema educative y el sistema productivo en Tijuana y Ciudad Juarez* [The articulation between the school system and the productive system in Tijuana and Juarez]. Unpublished doctoral thesis, Universidad Autonoma, Mexico.
- Humphrey, J. (1982). *Fazendo o milagre: Controle capitalista e luta operaria no industria automobilistica* [Making the miracle happen: Capitalist control and worker struggles in the automobile industry]. Rio de Janeiro, Brazil: Vozes-Centre Brasileiro de Analise e Planejamento.
- Infante, R., & Klein, E. (1991). Mercado Latinoamericano del trabajo 1950-1990 [The Latin America job market: 1950-1990]. *Revista de la Comision Economica para America Latina y El Caribe*, 45, 129-144.

- Jelin, E. (1974). Espontaneidad y organizacion en el movimiento obrero [Spontaneity and organization in the labor movement]. *Revista Latinoamericana de Sociologia*, 2.
- Jelin, E., & Feijó, M. (1983). Presiones cruzadas: Trabajo y familia en la vida de las mujeres [Cross pressures: Work and family in women's lives]. In E. Jelin & M. Feijó (Eds.), *Del deber ser y el hacer de las mujeres* (pp. 147-231). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Jobet, J. C. (1955). Ensayo critico del desarrollo economico social de Chile [Critical review of Chile's social and economic development]. Santiago, Chile: Universitaria.
- Juarez, A. (1979). Las corporaciones transnacionales y los trabajadores mexicanos [Multinational corporations and Mexican workers]. Mexico City, Mexico: Siglo XX.
- Keck, M. (1987). El nuevo sindicalismo en la transicion de Brasil [The new unionism in Brazil's transitional times]. *Estudios Sociologicos*, 5.
- Kern, H., & Schumann, M. (1989). El fin de la division del trabajo [The end of the division of labor]. Madrid, Spain: Ministerio de Trabajo y Seguridad Nacional.
- Labastida, J. (1974). Tula: Una experiencia proletaria [Tula: A proletarian experience]. *Cuadernos Politicos*, 4.
- Las Casas, R. (1975). Le comportement ouvrier au Chili [Worker behavior in Chile]. Unpublished doctoral thesis, Ecole Pratique des Hautes Etudes, Paris.
- Lawson, V. (1990). Work force fragmentation in Latin America and its empirical manifestations in Ecuador. *World Development*, 18, 641-657.
- Leite, M. (1994). O futuro do trabalho [The future of work]. Sao Paulo, Brazil: Scritta.
- Leite, M., & Silva, R. (1992). Modernizacao tecnologica, relapses de trabalho e pratica da resistencia. Sao Paulo, Brazil: Iglu.
- Leon, M. (Ed.). (1982). Sociedad, subordination y feminismo [Society, subordination, and feminism]. Bogota, Colombia: Asociaci3n Colombiana para el Estudio de La Poblacion.
- Lippietz, A. (1988). Accumulation, crisis and the ways out. *International Journal of Political Economy*, 18, 10-43.
- Lobato, M. (1988). El taylorism en la gran industria exportadora, 1907 [Taylorism in the exporting industry]. Buenos Aires, Argentina: Consejo Empresario de America Latina. Lopes, J.B. (1964).
- Sociedade industrial no Brasil [Industrial society in Brazil]. Sao Paulo, Brazil: Difel.
- L3pez Castano, H. (1990). Inestabilidad laboral y ciclo de vida en Colombia [Job instability and life cycle in Colombia]. *Coyuntura Economica*, 20, 173-191.
- Lora, G. (1967). Historia del movimiento obrero boliviano [History of the Bolivian worker movement]. Cochabamba, Bolivia: Los Amigos del Libro.
- Mariategui, J. (1928). Siete ensayos de interpretation de la realidad peruana [Seven essays interpreting Peruvian reality]. Lima, Peru: Amauta.
- Maroni, A. (1982). A estrategia da recusa [The strategy of refusal]. Sao Paulo, Brazil: Brasiliense.
- Marquez, C., & Ros, J. (1990). Segmentaci3n del mercado de trabajo y desarrollo econ3mico en Mexico [Segmentation of the job market and economic development]. *El Trimestre Economico*, 57, 343-378.
- Marshall, A. (1987). Non-standard employment practices in Latin America. Geneva, Switzerland: International Labour Organization.
- Marshall, A. (1992). Circumventing labour protection: Non-standard employment in Argentina and Peru. Geneva, Switzerland: International Labour Organization.

- Marshall, A. (1996). Empleo público en América Latina [Civil service in Latin America]. *Revista Latinoamericana de Estudios del Trabajo*, 2, 49-76.
- Medina Echavarría, J. (1964). Consideraciones sociológicas sobre el desarrollo económico [Sociological considerations about economic development]. Buenos Aires, Argentina: Solar-Hachette.
- Mericle, K. (1977). Corporatist control of the working class: Authoritarian Brazil since 1964. In J. Malloy (Ed.) *Authoritarianism and corporatism in Latin America* (pp.23-41). Pittsburgh, PA: University of Pittsburgh Press.
- Moises, J. A. (1978). *Greve de massa e crise política* [The general strike and the political crisis]. São Paulo, Brazil: Polis.
- Moises, J. A. (1982). *Lições de liberdade e opressão* [Lessons in freedom and oppression]. Rio de Janeiro, Brazil: Paz e Terra.
- Montero, C. (1997). *La revolución empresarial chilena* [The revolution in Chilean management]. Santiago, Chile: Dolmen.
- Morel, M. (1981). *Lula: O metalúrgico* [Lula: The metalworker]. Rio de Janeiro, Brazil: Nova Fronteira.
- Morris, J. (1966). *Elites, intellectuals, and consensus: A study of the social question and the industrial relations system in Chile*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Murmis, M., & Portantiero, J.C. (1971). *Estudios sobre los orígenes del peronismo* [Studies on the origins of Peronism]. Buenos Aires, Argentina: Siglo XXI.
- Neder, R., et al. (1988). *Automacao e movimento sindical no Brasil* [Automation and the labor movement in Brazil]. São Paulo, Brazil: Hucitec.
- Neffa, J. C. & Matheu, P. (1985). *La organización y contenido del trabajo en la Argentina* [The content and organization of work in Argentina]. Buenos Aires, Argentina: Dirección Nacional de Higiene y Seguridad.
- Neffa, J. C., et al. (1986). *Las condiciones de trabajo en la Argentina* [Working conditions in Argentina]. Buenos Aires, Argentina: Centro de Estudios e Investigaciones Laborales-Humanitas.
- Novelo, V., & Urteaga, A. (1979). *La industria en los magueyales: Trabajo y sindicatos en Ciudad Sahagún* [The industry in los magueyales: Work and unions in Ciudad Sahagún]. Mexico City, Mexico: Nueva Imagen/Centro de Investigaciones y Estudios Superiores en Antropología Social.
- Novick, M. (1991). *Nuevas tecnologías de gestión y acción sindical. Los métodos japoneses de producción en la industria Argentina* [New management technologies and labor action in the Argentinean industry]. *Estudios del Trabajo*, 1.
- Novick, M. (2000). *La transformación de la organización del trabajo* [The transformation of the organization of work]. In E. de la Garza Toledo (Ed.), *Tratado latinoamericano de sociología del trabajo* (pp. 123-147). Mexico City, Mexico: El Colegio de México, Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales, Universidad Autónoma Metropolitana, and Fondo de Cultura Económica.
- Novick, M., & Gallart, M. (Eds.). (1997). *Competitividad, redes productivas y competencias laborales* [Competitiveness, production networks, and labor capability]. Montevideo, Uruguay: CINTENFORT.
- Novick, M., & Lavigne, E. (1990). *Nuevas tecnologías de gestión? Una alternativa hacia un nuevo modelo de empresa* [New management technologies? An alternative for a new model of

- company]. Buenos Aires, Argentina: Centro de Estudios e Investigaciones Laborales.
- Oliveira, C. (1994). *O mundo do trabalho*. Sao Paulo, Brazil: Pagina Aberta.
- Oliveira, C. (1996). *Crise e trabalho no Brasil [The crisis and work in Brazil]*. Sao Paulo, Brazil: Pagina Aberta.
- Pócaut, D. (1973). *Política y sindicalismo en Colombia [Politics and unionism in Colombia]*. Bogota, Colombia: La Carreta.
- Perez Sainz, J.P. (1994). *El dilema del nahual: Globalization, exclusion y trabajo en Centroamerica [The Nahual dilemma: Globalization, exclusion, and work in Central America]*. San Jose, Columbia: Facultad Latinoamericana de Ciencias Sociales.
- Oliveira, C. (1996). *Informalidad urbana en America Latina [Urban informal work in Latin America]*. Caracas, Venezuela: Nueva Sociedad.
- Piore, M., & Sabel, C. (1986). *La segunda ruptura industrial [The second industrial wave]*. Madrid, Spain: Alianza.
- Portes, A., & Benton, L. (1987). *Desarrollo industrial y absorción laboral: Una reinterpretacion [Industrial development and labor absorption: A reinterpretation]*. *Estudios Sociológicos*, 13, 111-137.
- Pries, L. (1992). *Hacia una sociologia del empleo [For a sociology of employment]*. Puebla, Mexico: El Colegio de Puebla.
- Pries, L. (1993). *El reto de la flexibilidad y las relaciones obrero-patronales en Mexico [The route of work flexibility and labor relations in Mexico]*. In R. Dombois and Pries, L. (Eds.), *Trabajo industrial en la transicion: Experiencias de America Latina* (pp. 55-70). Caracas, Venezuela: Nueva Sociedad.
- Pries, L. (2000). *Origen y evolución de la sociologia del trabajo en AmERICA Latina [The origins and evolution of sociology of work in Latin America]*. In E. de la Garza Toledo (Ed.), *Tratado latinoamericano de sociologia del trabajo* (pp. 511-539). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico, Facultad Lationamericana de Ciencias Sociales, Universidad Autónoma Metropolitana, and Fondo de Cultura Económica.
- Programa Regional del Empleo para America Latina y el Caribe. (1981). *Sector informal: Funcionamiento y politicas [The informal sector: Its inner workings and politics]*. Santiago, Chile: Author.
- Programa Regional del Empleo para America Latina y el Caribe. (1989). *Bibliografia comentada sobre el sector informal urbano en America Latina 1975-1987 [Annotated bibliography on the urban informal sector in Latin America 1975-1987]* (3 vols.). Santiago, Chile: Author.
- Przeworski, A. (1982). *Teoria sociologica y el estudio de la poblacion [Sociological theory and population studies]*. In W. Mertens, A. Przeworski, H. Zelman, & M. Mora (Eds.), *Reflexiones teórico-metodologicas sobre las investigaciones en poblacion* (pp. 58-99). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Raczynsky, D., & Serrano, C. (1984). *Mujer y familia en un sector popular urbano [Woman and family in a popular urban work sector]*. Santiago, Chile: Apuntes Corporación de Investigaciones Economicas para Latinoamerica.
- Ramirez, E., & Davilla, H. (1990). *Trabajo femenino y crisis en Mexico [Women's work and the crisis in Mexico]*. Mexico City, Mexico: Universidad Autonoma Metropolitana Xochimilco.
- Ramirez Necochea, H. (1956). *Historia del movimiento obrero en Chile, siglo XIX [History of the Chilean labor movement, 19th century]*. Santiago, Chile: Austral.

- Reyna, J. L. (1978). El conflict ferrocarrilero: De la inamovilidad a la acción [The railway workers' struggle: From immobility to action]. In O. Pellicer de Brody & J. L. Reyna (Eds.), *El afianzamiento de la estabilidad politica*. Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Reyna, J. L., & Trejo, R. (1981). *La clase obrera en la historia de Mexico* [The working class in Mexican history]. Mexico City, Mexico: Siglo XX.
- Rocha, M. G. (1986). *Los recursos de la pobreza: Familias de bajos ingresos de Guadalajara* [The resources of the poor: Low-income families in Guadalajara]. Guadalajara, Mexico: El Colegio de Jalisco.
- Rodrigues, L. M. (1966). *Conflito industrial e sindicalismo no Brasil* [Industrial struggle and unionism]. Sao Paulo, Brazil: Difel.
- Rodrigues, L. M. (1970). *Industrializacao e atitudes operarias* [Industrialization and worker attitudes]. Sao Paulo, Brazil: Brasiliense.
- Rodriguez, L. (1974). *Trabalhadores, sindicatos e industrializacao* [Workers, unions, and industrialization]. Sao Paulo, Brazil: Difusao Europeia do Livro.
- Rojas, J., & Echeverría, E. (1992). *Anoranzas, Buenos y realidades: Dirigentes sindicales hablan de la transición* [Hopes, dreams, and realities: Labor leaders speak about the transition]. Santiago, Chile: Sur.
- Rostow, W. W. (1960). *The stages of economic growth*. L.: Cambridge University Press.
- Roxborough, I. (1983). *El sindicalismo en el sector automotriz* [Unions in the automobile industry]. *Estudios Sociologicos*, 1.
- Ruas, R. (1993). *Notas acerca das relações entre trabalho a domicilio, redes de subcontratacao e as condições de competencia* [Notes about the relationship between domestic work, subcontracting and competition among workers]. In A. Abreu & B. Sorj (Eds.), *O trabalho invisível: Estudos sobre trabalhadores a domicilio no Brasil* (pp. 25-41). Rio de Janeiro, Brazil: Rio Fundo.
- Safilios-Rothschild, C. (1982). *Female power, autonomy and demographic change in the Third World*. In R. Anker, M. Buvinic, & N. Youssef (Eds.), *Women's roles and population trends in the Third World* (pp. 117-132). L.: Croom Helm.
- Salas, C., & Rendón, T. (1996). *Ajuste estructural y empleo: El caso de Mexico* [Structural adjustment and employment: The case of Mexico]. *Revista Latinoamericana de Estudios del Trabajo*, 2, 77-104.
- Sanchez Gómez, M. J. (1989). *Consideraciones teórico-metodológicas en el estudio del trabajo domestico en Mexico* [Theoretical and methodological considerations in the study of domestic work]. In O. de Oliveira (Ed.), *Trabajo, poder y sexualidad*. Mexico City, Mexico: Programa Interdisciplinario de Estudios de la Mujer/El Colegio de Mexico.
- Saravi, G. (1997, July/August). *Condiciones de trabajo de la mujer mexicana en los noventa: Desigualdad salarial y discriminación salarial* [Working conditions for the Mexican woman of the nineties: Wage inequality and wage discrimination]. *El Cotidiano*, pp. 9-19.
- Shaiken, H., & Hersenberg, S. (1987). *Automation and global production*. San Diego, CA: University of California, San Diego, Center for US-Mexican Studies.
- Sigal, S. (1974). *Attitudes ouvrières en Argentine* [Worker attitudes in Argentina]. Paris: Centre d'études des Mouvements Sociaux.
- Simao, A. (1966). *Sindicato estado* [The Unions and the State]. Sao Paulo, Brazil: Difusao Europeia do Livro.

- Slater, D. (1979). Imperialism and the limitations of capitalist transformation at the periphery. In J. Carriere (Ed.), *Industrialization and the state in Latin America* (pp. 91-126). Amsterdam: Center for Latin American Research and Documentation.
- Standing, G. (1987). Global feminization through flexible labor. *World Development*, 17, 1077-1095.
- Standing, G. (1996). *Global feminisation through flexible labour*. Geneva, Switzerland: International Labour Organization.
- Talavera, F., & Leal, J. F. (1977). Organizaciones sindicales obreras en México (1948-1970) [Labor unions in Mexico]. *Revista Mexicana de Sociología*, 4.
- Tannen, M. B. (1991). Labor markets in Northeast Brazil: Does the dual market model apply? *Economic Development and Cultural Change*, 39, 567-583.
- Tinker, I. (1990). *Persistent inequalities: Women and world development*. N.Y.: Oxford University Press.
- Tokman, V. (1987). El sector informal: Quince años después [The informal sector: Fifteen years later]. *El Trimestre Económico*, 54, 513-536.
- Torre, J. C. (1974). El proceso político interno de los sindicatos en Argentina [The internal political processes of Argentinean unions]. Buenos Aires, Argentina: CIC.
- Touraine, A., Brams, L., di Tella, T., & Reynadu, J. (1967). *Huachipato et Lota* [Huachipato and Lota]. Paris: Centre National de la Recherche Scientifique.
- Touraine, A., & Pecaut, D. (1967). Conscience ouvrière et développement économique en Amérique Latine [Worker consciousness and economic development in Latin America]. *Sociologie du Travail*, 3.
- Valenzuela, S. (1986). El movimiento obrero bajo el régimen militar [The labor movement under the military regime]. In F. Zapata (Ed.), *Clases sociales y acción obrera en Chile*. Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Valenzuela, S. (1988). *Labour movements in transition to democracy* (Working Paper). Notre Dame, IN: University of Notre Dame, Kellogg Institute.
- Valecillos, H. (1988). ¿Greta o garante del sistema? Los 50 años de la Confederación de Trabajadores de Venezuela [The checks and balances or the guarantor of the system? The 50 years of the Workers' Confederation of Venezuela]. *Síntesis*, 5.
- Walter, J. (1985). *Taylorización en una empresa autopartista* [Taylorism in an autopartista business]. Unpublished doctoral thesis.
- Walter, J., Tests, J., & Ruffier, J. (1987). Los saberes de la informatización en la industria argentina [The know-how of informatics in the Argentinean industry]. Buenos Aires, Argentina: CONICET-ORSTOM.
- Weffort, F. (1968). *Classes populares e desenvolvimento social* [Lower classes and social development]. Santiago, Chile: Instituto Latinoamericano de Planificación Económica y Social.
- Weffort, F. (1972a). Participação e conflito industrial: As greves de Osasco e Contagem [Worker participation and industrial conflict: The Osasco and Contagem strikes]. *Cadernos Centro Brasileiro de Análise e Planejamento*, 6.
- Weffort, F. (1972b). *Sindicatos y política* [Unions and politics]. Sao Paulo, Brazil: Tesis de libre docencia, Universidade de Sao Paulo.

- Wells, J. (1987). Empleo en America Latina [Work in Latin America]. Santiago, Chile: Programs Regional de Empleo para AmErica Latina y el Caribe.
- Zapata, F. (1968). Estructura y representatividad del sindicalismo chileno [Structure and representation in Chilean unions]. Santiago, Chile: Instituto de Planificaci6n Economica y Social.
- Zapata, F. (1985). Hacia una sociologia del trabajo latinoamericana [For a Latin American sociology of work]. El Sindicalismo latinoamericano en los 80. Santiago, Chile: Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales.
- Zapata, F. (1993). Crisis del sindicalismo en America Latina? [Union crisis in Latin America] Economic y Trabajo, 1.
- Zapata, F. (2000). La historia del movimiento obrero en America Latina y sus formas de investigaci6n [History of the labor movement in Latin America and related research]. In E. de la Garza Toledo (Ed.), Tratado latinoamericano de sociologia del trabajo (pp. 371-391). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico, Facultad Lationamericana de Ciencias Sociales, Universidad Aut6noma Metropolitana, and Fondo de Cultura Economica.
- Zapata, F., et al. (1978). Las Truchas, acero y sociedad [Las Truchas, steel, and society]. Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.
- Zemelman, H. (1982). Problemas de la explicaci6n del comportamiento reproductivo [Problems in explaining reproductive behavior]. In W. Mertens, A. Przeworski, H. Zemelman, & M. Mora (Eds.), Reflexiones teorico-metodol6gicas sobre las investigaciones en poblacion (pp. 101-150). Mexico City, Mexico: El Colegio de Mexico.